

Спустя некоторое время Му Му получил награду в области fashion-фотографии за снимок с обложки специального издания журнала 'MINUS'. Находясь на пике своей популярности, он выпустил печатный альбом фотографий, в частном порядке пригласив Лин Маоэра поучаствовать в качестве эксклюзивной модели для этого альбома. Поскольку эти два человека сотрудничали всё больше и больше, они стали гораздо ближе друг с другом.

Журнал 'MINUS' по традиции организовывал грандиозный банкет в конце каждого года. Помимо сотрудников, были также приглашены инвестиционные партнеры, СМИ, фотографы и модели, которые сотрудничали с журналом в этом году. И Му Му, и Лин Маоэр, естественно, были в списке приглашённых.

Популярность Лин Маоэра также взорвалась в этом году, и для того, чтобы поддержать его статус, его агентство арендовало лимузин Линкольн, чтобы тот доставил его на этот банкет. По собственной инициативе Лин Маоэр пригласил Му Му присоединиться к нему.

«Не очень-то правильно для меня садиться в такую шикарную машину, которую специально арендовало для тебя агентство, верно?» - Му Му изначально подумал, что Маоэр просто подбросит его до места проведения празднования на их с Кэ Лэ обычной машине, но когда он спустился вниз, то увидел роскошный длинный автомобиль. Он был всего лишь фотографом, а не знаменитостью, и ему не нужно было ходить по красной ковровой дорожке и показывать своё лицо публике.

«Какая разница, эта машина такая большая, что я просто не вынесу ехать здесь в одиночку».

Му Му беспомощно покачал головой, за всё время их знакомства он уже привык к своевольным манерам этой модели. Он сам от природы был терпеливым и мягким человеком, и, на удивление, их кардинально разные личности были странно гармоничны друг с другом.

По случаю посещения столь торжественного мероприятия, как ежегодный банкет крупного издания, Му Му принарядился. В сшитом на заказ смокинге его фигура казалась ещё более высокой и внушительной.

Лин Маоэр сидел напротив мужчины в машине и чувствовал, что этот обновлённый образ Му Му кажется ему необычайно красивым и сексуальным, отчего он неосознанно прищурил глаза и облизнулся.

Му Му: «.....»

Как профессиональный фотограф, он был тем, кто мог чётко увидеть разницу между «влюблен в тебя» и «хочу тебя». Му Му смутно чувствовал, что Лин Маоэр всегда смотрел на него по-особенному, но он сам относился к Маоэру лишь как к маленькому ребёнку и не осмеливался даже взглянуть на него по-другому.

К счастью, шофёр спас его от этого горячего взгляда.

«Мы прибыли».

Лимузин остановился у входа в шикарный отель, и папарацци, стоявшие за ограждениями, уже направили свои камеры на заднюю дверь автомобиля. Ещё даже не зная, кто сидел внутри лимузина, они уже начали щёлкать затворами.

«Му Му, вылезай», - неизвестно, когда именно Лин Маоэр начал называть Му Му по-другому. И хотя эти два имени произносились одинаково, но другой тон и ударение придавало имени Му Му в устах Маоэра более близкий и интимный оттенок.

«Я тоже должен выйти здесь?» - Му Му удивлённо указал на себя пальцем.

«Ну, мы же приехали», - Лин Маоэр констатировал очевидный факт.

«Я не должен идти по красной ковровой дорожке, я поеду к чёрному ходу на машине и выйду там».

Лин Маоэр не был согласен и потянул мужчину за рукав, глядя на него влажными жалобными глазами: «Это первый раз, когда я иду на подобное мероприятие, и я немного нервничаю. Пойдем со мной, м?»

Му Му не знал, что сказать: «Но...»

«Поторопись, мы задерживаем очередь», - Лин Маоэр просто не позволил ему отказаться.

Охранник открыл дверцу машины, Лин Маоэр привёл в порядок свой дорогой костюм и спокойно вышел из машины, ничуть не нервничая.

Его сегодняшняя одежда была предоставлена спонсорами. Костюм был изготовлен из специальной блестящей серебристой ткани, которая захватывала и отражала малейшие лучи света даже ночью, ошеломляя всех присутствующих в момент его появления.

Му Му вышел вслед за сияющим юношей и тоже был встречен сотнями вспышек камер. Лин Маоэр уже привык к подобным ситуациям, и на самом деле именно Му Му в данный момент больше всех волновался и был смущён.

Сперва все фотографы решили, что Му Му также был моделью из компании Лин Маоэра из-за его высокого роста и идеальных пропорций тела, но позже, когда тот подошёл ближе, они опознали своего знаменитого коллегу. В то время имена Му Му и Лин Маоэра звучали вместе так часто, что СМИ даже предполагали, что эти двое заключили эксклюзивный контракт, поэтому никто не думал, что для этих двоих было неуместным появиться на красной ковровой дорожке вместе. Напротив, многие чувствовали, что когда эта пара мужчин шла рядом - один величественный, а другой неземной, один мужественный, а другой нежный, - это создавало

неописуемо гармоничное чувство.

После короткой прогулки по красной дорожке Лин Маоэр всё ещё был спокоен, в то время как Му Му даже вспотел от волнения. Он так и не понял, кто из них в итоге нервничал и кому нужна была компания и поддержка?

Главный редактор журнала 'MINUS' встретил их у входа, приветствуя.

«Где же ты нашёл такого красивого защитника, Маоэр?» - главный редактор поддразнил модель.

«О, я подобрал его у подъезда», - откровенно признался Лин Маоэр.

Му Му: «.....»

Гомосексуальные отношения были распространены в этом кругу, и уже давно никого не шокировали. Му Му чувствовал, что главный редактор журнала, похоже, неправильно понял, что у них с Маоэром были именно такие отношения, но так как главный редактор ничего не спросил, то ему самому было бы очень неловко объяснять что-либо первым.

«Я недавно посмотрел твой альбом, отличная работа!» - главный редактор повернулся к Му Му.

«Спасибо».

«Один из инвесторов недавно упомянул, что хотел бы пообщаться с Мао ... э-э... Могу ли я одолжить его ненадолго?»

Эта формулировка прозвучала так, словно Лин Маоэр был частной собственностью Му Му, из-за чего мужчина тут же смутился и ответил: «Пожалуйста, пожалуйста».

Главный редактор сразу же увёл модель за собой, а в следующую секунду люди, которые узнали Му Му, подошли поприветствовать его. Репутация фотографа в индустрии моды была довольно хорошей, и к тому времени, когда он закончил общаться со своими знакомыми, прошла уже половина банкета, а Лин Маоэр так и не вернулся.

Чувствуя себя несколько утомлённым шумом и суетой, Му Му пошёл в туалет и спрятался в кабинке, чтобы сделать небольшой перерыв. Через некоторое время в туалет вошли два человека и, так как фотограф просто тихо отдыхал, не издавая ни звука, они решили, что в туалете никого не было, и начали перешёптываться.

«Эта штука действительно работает?»

«Это просто и эффективно, я гарантирую, что он сгорит от желания после того, как выпьет».

«Отлично, Лин Маоэр всегда такой надменный, самое время преподать ему урок!»

Му Му был шокирован, услышав знакомое имя, и встревожился, осознав всё сказанное до этого. Он сразу догадался, что именно они задумали.

От мысли, что эти ублюдки на самом деле планировали что-то сделать с Лин Маоэром, Му Му пришёл в бешенство. Дверь кабинки распахнулась настежь, и двое людей снаружи были поражены внезапным громким звуком, но, когда они оглянулись назад, их удивлённые выражения лиц немедленно сменились ужасом.

«...Де.... Демон, а-а-а-а!»

***

Лин Маоэр уже потерял счёт людям, с которыми ему пришлось встретиться и поговорить сегодня вечером. Бесконечный поток инвесторов, представителей СМИ, рекламодателей и прочих людей бомбардировал его своим вниманием один за одним, и к концу мероприятия он уже и не мог вспомнить, кто есть кто. Даже если он произнёс всего несколько фраз каждому из них, этого было вполне достаточно, чтобы вскоре он почувствовал себя выжатым, словно лимон. Лин Маоэр сбежал от всех и спрятался в углу, схватив бокал красного вина с подноса проходившего мимо официанта.

Му Му беспокойно пробирался сквозь толпу, не обращая внимания на приветствия, и наконец увидел знакомый силуэт в углу банкетного зала.

«Не пей!» - Му Му бросился к нему и выхватил бокал из рук юноши. Из-за того, что он приложил слишком много силы, делая это, тонкое стекло бокала лопнуло в руке Му Му, и красное вино брызнуло во все стороны. Он так и не успел понять, выпил ли Лин Маоэр хоть немного.

На самом деле тот только поднёс бокал ко рту, но его губы ещё даже не коснулись вина, когда Му Му подбежал к нему. Юноша был напуган его внезапными действиями.

«Му Му, что случилось?»

Мужчина выглядел испуганным даже больше, чем он: «Как ты себя чувствуешь? Может, какие-то странные ощущения?»

«Чувствую себя странно? - Лин Маоэр уставился на руку Му Му и вдруг воскликнул. - Ах!»

Му Му подумал, что юноша обнаружил изменения в своём самочувствии, но тут услышал, как Лин Маоэр сказал: «Ты руку порезал, кровь идёт».

Опустив взгляд, он увидел порез на своём пальце от осколка стекла, и маленький ручеек алой крови, стекающий из раны.

«Это неважно».

«Порез не сильно глубокий, его можно просто облизнуть», - с этими словами Лин Маоэр в очень естественной манере взял руку мужчины и поднёс к своим губам.

Му Му даже не успел отреагировать, как молодой человек уже засунул его палец в свой рот, и мягкий, нежный язык скользнул по ране, добавляя к боли зудящее чувство щекотания.

«Тебе необязательно так делать», - Му Му слегка запаниковал, желая отдернуть руку, но остановился, увидев, как вспыхнули глаза Лин Маоэра, а его зрачки превратились в узкую вертикальную линию, которая исчезла в одно мгновение. Мужчина подумал, что это ему показалось в полумраке банкетного зала.

Взгляд юноши тут же стал дерзким и затуманенным, алый румянец медленно разливался по щекам, и его дыхание стало заметно тяжелее.

Хреново дело! Я, конечно же, опоздал, и Лин Маоэра уже напичкали наркотиками.

Он просто хотел увести юношу из этого зала как можно скорее, но, как только они вышли в вестибюль, чтобы направиться к выходу, Маоэр внезапно дернул его в другую сторону. Глядя на хрупкую комплекцию этого юноши, никто бы не мог подумать, что он на самом деле окажется довольно сильным. Не зная, куда Лин Маоэр так настойчиво тащил его, Му Му мог только покорно следовать за ним.

«Куда ты меня ведёшь? - тревожно спросил Му Му. - Маоэр, давай я отвезу тебя в больницу на промывание желудка?»

Лин Маоэр ничего ему не ответил. Он увёл его из вестибюля в глубь гостиницы, подальше от толпы, направляясь в сторону комнат отдыха для гостей банкета. Му Му был насильно втянут в один из этих номеров, после чего разгорячённый юноша хлопнул дверью и запер её.

Огромная двуспальная кровать в номере заставила Му Му ощутить беспокойство: «Маоэр, я не думаю, что мы должны...»

Не дожидаясь отказа, Лин Маоэр толкнул Му Му на кровать и набросился на него, решительно затыкая его рот поцелуем.

Теперь Му Му мог издавать лишь приглушённые звуки. Ловкий язычок Лин Маоэра страстно входил в его рот, вторгаясь в места, в которые он не должен был, и слюна Му Му смешалась с его собственной, когда их губы и языки переплелись. После этого животные инстинкты Маоэра окончательно вышли из-под контроля.

Юноша оторвался от рта Му Му и укусил его за шею. Это не был лёгкий и кокетливый укус, его острые зубы пронзили кожу и врезались в плоть, заставляя Му Му ахнуть, задохнувшись от боли.

Ароматная кровь сочилась из следа укуса, и Лин Маоэр слизывал её потеки своим языком, словно дикий кот. Юноша задыхался в облаке запаха, исходящего от тела Му Му. Он просто уткнулся в шею мужчины, в наслаждении потираясь кончиком своего носа вверх и вниз между ухом Му Му и его ключицей.

Под давлением такого яростного соблазна Му Му быстро потерял остатки собственного контроля. Он не знал, что за наркотики эти убудки подсыпали парнишке в вино, но эффект от них был настолько интенсивным, что Му Му внезапно осознал, что Лин Маоэр действительно собирался трахнуть его.

Это желание стало очевидным, когда Маоэр с силой раздвинул ноги Му Му и прижал между ними свою возбуждённую промежность, недвусмысленно демонстрируя своё намерение войти в него.

«Маоэр!» - Му Му хотел остановить его, но потерпел неудачу, когда юноша снова начал его страстно целовать, с силой прижимая к кровати.

Продолжать в том же духе было слишком опасно. Му Му всё же был сильным почти двухметровым мужчиной, и ему удалось схватить Лин Маоэра за воротник. Он перекатился и слегка придавил хрупкого юношу весом своего тела, переходя из пассивной позы в активную.

«Успокойся!» - Му Му не жалел сил, пытаясь остановить и достучаться до Лин Маоэра. Однако тот, казалось, не слышал ни единого слова, и лишь продолжал своё наступление, почти поменяв их позиции снова в тот момент, когда Му Му немного ослабил контроль.

Мужчина не мог больше этого вынести. Когда Лин Маоэр обхватил его всеми четырьмя конечностями, прижимаясь и потираясь о него всем телом, последняя нить здравого смысла в его голове оборвалась, и он взял инициативу на себя, чтобы обнять сгорающего от страсти юношу под собой.

В этот момент два человека начали целоваться по-настоящему. Му Му был сильным, Лин Маоэр был гибким, и, поскольку два языка уже запутались между собой, ни один из них не был готов уступить другому. Их обжигающее дыхание слилось воедино на триста вдохов и выдохов, в то время как Му Му, приложив некоторую силу, разорвал своими руками дорогую одежду на теле Лин Маоэра. Неспособный больше выносить ощущение жёсткой ткани на своей разгорячённой коже, Маоэр быстро избавился от остатков одежды с его помощью.

Гладкая и нежная плоть была обнажена. Белоснежная кожа, местами пронизанная розовым цветом, и его тонкие руки и ноги создавали сияющий образ невинности тела незрелого юноши на простынях.

Чувство вины, вспыхнувшее в Му Му на мгновение, было заглушено бесстыдными действиями Маоэра, полными зрелого соблазна, когда они обменивались дразнящими поцелуями. Мужчина снял свой смокинг, мешавший ему двигаться, и отбросил его в сторону, раздражённый тем, что ему приходилось отвлекаться от их близости, чтобы расстегнуть пуговицы на рубашке.

Терпения Му Му хватило только на то, чтобы справиться с двумя верхними пуговицами, и, создавая небольшую паузу передышки, он схватился за воротник и стянул рубашку через голову, после чего вновь нетерпеливо навис над юношей на кровати. Если бы мужчина полностью лёг на него, то его твёрдые мускулы, казалось, могли бы легко раздавить нефритовое тело Лин Маоэра на куски.

Желание Лин Маоэра становилось невыносимым, и он уже был на грани слёз и отчаяния. Юноша обхватил руками шею Му Му и выгнулся, приподнимая свои бёдра, но из-за разницы в росте его член едва касался нижней части живота мужчины. Пресс Му Му был рельефным и твёрдым, и Лин Маоэр, сгорая от похоти, тёрся о него снова и снова, пока мужская кожа не покрылась вязкой жидкостью предэякулята.

«Му Му...» - слегка хриплым голосом выкрикнул Лин Маоэр. Это позволило мужчине понять, что Маоэр осознавал, с кем именно он сейчас был близок. Голос парнишки был наполовину требовательным, наполовину умоляющим. Му Му был до одури возбуждён этим криком - опустив голову, он начал дразнить его, прикусывая и посасывая губы юноши, а затем отстранился от нежного и блестящего рта, опустошённого поцелуем, чтобы спуститься вниз для новой атаки.

Небольшой член Маоэра был точно таким же, как и его владелец - не совсем зрелым, но упорно трудившимся, чтобы гордо поднять свою голову, покрытую каплями прозрачной жидкости, а его игривая привлекательность очень напоминала его хозяина.

Он был чистым, с красивой формой и светлым розовым цветом. Лёгкие завитки волос вокруг были редкими, коричневого цвета с золотистыми бликами, и даже его запах был приятным и заманчивым.

Без колебаний открыв свой рот, Му Му проглотил член юноши, и на этот раз Лин Маоэр в самом деле не смог сдержать слёз. Рот Му Му был влажным и тёплым, а внутренние стенки и язык - упругими и мощными. С его ритмичными движениями Маоэр чувствовал себя так, как будто он попал в совершенно новый мир, где царило только бесконечно нарастающее удовольствие до бурного пика освобождения.

Му Му успел совершить всего несколько движений, прежде чем Лин Маоэр задрожал и кончил. Так скоро получив выстрел спермы в глотку без всякого предупреждения,

мужчина лишился дара речи и невольно задался вопросом - с такой чувствительностью и без капли выносливости, откуда взялась у этого парнишки вся та уверенность, с которой он попытался завалить меня раньше?

Однако то, что Му Му считал концом, оказалось лишь краткой передышкой. Лин Маоэр лежал, задыхаясь от испытываемого удовольствия всего несколько мгновений, прежде чем его 'котенок', который ещё совсем недавно обмяк, вновь энергично поднял голову. Му Му был одновременно растерян и взбешён.

Что за афродизиак эти люди подмешали Маоэру? Если бы я не подслушал их ранее, возможные последствия были бы невообразимо ужасными.

Вкусив сладость освобождения, опьянённый Лин Маоэр хотел заново повторить тот же самый процесс, и слепо толкал бедрами в поисках недавнего горячего входа.

На этот раз Му Му не собирался отпускать его. Мужчина положил свой палец в рот и прокусил зубами его кончик, и если бы трезвый Лин Маоэр увидел эту сцену, то он был бы очень удивлён, потому что жидкость, которая вытекала из пальца Му Му, была не кровью, но какой-то неизвестной вязкой жидкостью.

Му Му осторожно положил руку под поясницу Маоэра, слегка приподнимая его таз над кроватью. Его пальцы осторожно исследовали скрытый в ложбинке задний вход, и это нежное прикосновение заставило юношу напрячься и дёрнуться. Разгорячённый и жаждущий, Лин Маоэр почувствовал прохладное и влажное прикосновение к своим ягодицам и неосознанно расслабил своё тело, желая, чтобы этот приносящий облегчение холод смог проникнуть в него глубже.

Осторожными круговыми движениями Му Му расслабил сопротивление маленького колечка мышц и, благодаря скольжению смазки со своих пальцев, он смог плавно войти в тело Лин Маоэра, непрерывно потирая и массируя его изнутри. Мужчина медленно растягивал его, постепенно добавляя второй палец, а чуть позже и третий. К Лин Маоэру никто и никогда прежде не прикасался так, и его дырочка была исключительно тугой - вставить три пальца даже со скользкой смазкой было довольно трудно.

Юноша испытывал некоторый дискомфорт от действий Му Му, но он также чувствовал, как его тело постепенно наполнялось трепетом и предвкушением после того, как неизвестная скользкая жидкость постепенно впитывалась в его кожу и нежные внутренние стенки. Из-за этого к Маоэру вернулся невыносимый зуд, заставляющий его жаждать трения и проникновения, и он смутно хотел чего-то более грубого и интенсивного.

Не в силах растянуть анус Лин Маоэра ещё больше, Му Му наконец расстегнул и сбросил последний предмет одежды со своего тела. В его руках появилось массивное оружие, размера пропорционального его внушительному росту, пульсирующее в болезненной жалобе на то, что им всё это время пренебрегали.

Губы Му Му вернулись к уху юноши, мягко произнося его имя: «Маоэр».

Юноша смог отозваться только мучительным стоном: «~Ммм~»

«Это невыносимо, Маоэр, я хочу войти в тебя».

Маоэр издал неопределённый звук, и было неясно, приглашение ли это или отказ.

Тем не менее, они уже достигли точки невозврата, и даже четкое "нет" уже было бы бесполезно в любом случае. Головка члена Му Му прижалась к его входу и протиснулась внутрь, вызывая громкий вскрик у Лин Маоэра, который в настоящий момент чувствовал себя так, как будто его тело было разорвано пополам.

Остановившись, Му Му огорчённо нахмурился. Он хотел было тут же выйти, но Лин Маоэр крепко сжал его руку, словно не желая, чтобы тот уходил. Юноша, всё тело которого трепетало от волнения и боли, прикусил своими белыми зубами нижнюю губу, и его дрожащие ресницы вызывали сострадание у мужчины сверху.

Му Му мог только замереть, ожидая, пока Маоэр медленно привыкнет к его размерам. Этот процесс был болезненным, и мужчина непрерывно целовал скулы и брови своего партнера, самым нежным способом сопровождая его во время трудного периода адаптации.

Лин Маоэр постепенно пришёл в себя и начал дышать спокойнее, а его дырочка наконец расслабилась ещё больше. Сейчас меньше трети большого члена Му Му находилось внутри него, но когда юноша сумел расслабиться, мужчина смог немного продвинуться чуть глубже.

Даже так его член всё ещё смог войти лишь наполовину, и на этом тело Лин Маоэра, впервые попробовавшее запретный плод, уже достигло своего предела.

Беспомощному Му Му оставалось только поддерживать эту глубину, он начал совершать лёгкие медленные толчки, даже не пытаясь протиснуться до конца в страхе повредить его. Тело Лин Маоэра следовало вверх и вниз за его движениями, и непривычная боль медленно сменилась накапливающимся удовольствием, а хныканье превратилось в сладкие стоны.

Му Му выдыхал в его ухо с каждым движением: «Маоэр, Маоэр, Маоэр...»

Ответ юноши звучал, словно крик котёнка: «Я... ~ ах~ ~о~ ммм~»

Му Му прикусил мочку его уха, а затем поцеловал его волосы и склонился к его груди, чтобы обернуть свой горячий влажный рот вокруг одного из дерзких розовых сосков.

Вся верхняя часть тела Лин Маоэра начала дрожать от того, что Му Му ласкал пальцами один,

и дразнил языком другой сосок, постоянно переключаясь из стороны в сторону. Он играл с чувствительными сосками юноши до тех пор, пока оба выступающих кончика не распухли, наливаясь цветом возбуждения.

Глаза Лин Маоэра были полны слёз, и он был до головокружения пьян интенсивным запахом тела Му Му. Желая, чтобы мужчина стал ещё ближе к нему, он изо всех сил пытался выкрикнуть его имя.

«Му Му, ещё... Я хочу ещё... ах-м-м-м»

Вслед за прямым приглашением Му Му толкнулся глубже, заставляя конец слова "ещё" превратиться в сладкий стон, на секунду повисший в воздухе, прежде чем раствориться.

Он начал сильнее качать бёдрами, и мощные удары заставляли Лин Маоэра чувствовать себя невероятно наполненным; большой член Му Му уже вошёл в него полностью и с каждым толчком упирался в некое невыразимое место где-то внутри его тела. Ощущение от этой дикой стимуляции сводило юношу с ума, даже его самоудовлетворение от жесткого языка в кошачьей форме было не настолько ярким.

Руки и ноги Маоэра обвилась вокруг мужчины, всё его тело практически висело в воздухе, сотрясаясь от ударов, и этот небольшой вес казался совсем незначительным для Му Му.

Эта поза позволила юноше зарыться лицом в ямку на шее Му Му, ведь именно там аромат его тела был наиболее интенсивным.

«Ты так хорошо пахнешь...» - Лин Маоэр не удержался и сделал глубокий вдох.

Му Му вспомнил, что во время их первой встречи с Лин Маоэром, тот спросил, какую марку духов он использует. Однако он и сам не знал, что за запах привлёк Маоэра, ведь раньше никто и никогда не спрашивал мужчину об этом. В итоге Му Му посчитал, что этот юноша просто обладал сверхчувствительным обонянием.

Погружаясь в аромат Му Му, Лин Маоэр внезапно высунул язык и пощекотал чувствительную мочку уха мужчины. Тот ощутил, как его член набухает сильнее, и неосознанно увеличил скорость своих толчков.

В тишине комнаты отеля раздавались лишь звуки столкновения плоти о плоть и учащённого дыхания.

«Не играй со мной, - тихо предупредил его Му Му, - я не смогу сдержаться».

Лин Маоэр, который всегда любил всё делать наперекор, в ответ прикусил мочку его уха, интенсивно её посасывая.

Му Му замер на мгновение, а после ринулся вперед, словно ураган. Лин Маоэр наконец понял, что значит пожинать плоды трудов своих. Он поспешно выпустил ухо Му Му, умоляя о пощаде, однако на этот раз тот не остановился.

Когда назревающее внутри него удовольствие почти достигло своей пиковой точки, Му Му встал на колени и полностью поднял Лин Маоэра в свои объятия.

Тот мог лишь беспомощно обхватить руками его шею, пока член Му Му яростно входил в его тело в бешеном ритме, стремясь к кульминации, в то время как сознание молодого человека начало расплываться.

Непрерывные толчки и трение накаляли температуру внутри Лин Маоэра, и в тот момент, когда была достигнута точка горения, пламя экстаза вырвалось из сокровенных глубин его тела и быстро распространилось, охватывая его разум и тело, и даже жидкость, которой Му Му выстелил внутрь него, не смогла потушить этот пожар.

Му Му осторожно положил раскрасневшегося и покрытого потом юношу обратно на кровать, с надеждой думая, что действие наркотиков уже точно должно было истощиться.

Глаза Лин Маоэра были плотно закрыты, а его мокрые от пота чёрные волосы беспорядочно прилипли к светлым щекам. Му Му не удержался и протянул руку, с нежностью уложив на место выбившиеся пряди.

Всё ещё не в силах поверить, что он переспал с Лин Маоэром, когда тот находился под действием наркотиков, Му Му мучился сомнениями, действительно ли другая сторона была согласна на это.

Он боялся подумать о том, как будет смотреть в глаза этому юноше на следующий день.

Ресницы Лин Маоэра задрожали под его внимательным взглядом, и тот медленно открыл глаза, полные слёз, обнажая расширенные затуманенные зрачки.

«...Маоэр?» - Му Му осторожно позвал его.

Через мгновение Лин Маоэр мяукнул, словно котёнок, и обернулся вокруг Му Му, цепляясь за мужчину всеми конечностями, как осьминог, и недвусмысленно намекая своим телом на продолжение.

Му Му: «.....»

Для начала я должен просто дожить до следующего утра, а там уже буду думать о том, что же мне делать дальше...

<http://bllate.org/book/12409/1105968>